

Спустя неделю Мо Шу вместе с Нань Гэ'эром отправился на берег реки.

- Отсюда вы сможете попасть в страну Цзюнь Яо, - произнес следующий за ними Чжу Си.

Стоит отдать ему должное, доктору действительно потребовалась всего неделя, чтобы более-менее восстановить лицо Нань Гэ'эра. Он со всем вниманием выполнил просьбу Нань Гэ'эра - теперь он выглядел как обычный среднестатистический человек, и его внешность полностью отличалась от той, что сохранилась в его воспоминаниях. Сяо Ся тоже шел за ними, ведя коня. Только они вдвоем вышли проводить Мо Шу с Нань Гэ'эром. Нань Гэ'эр не прекращал прикасаться к своему лицу, которое казалось ему обновленным, поэтому не обращал никакого внимания на тревогу, украшающую лица этих двоих.

Решив, что им просто не хочется отпускать Нань Гэ'эра, Мо Шу их заверил:

- Мы вскоре вернемся, поэтому вам не стоит показывать на своих лицах такие скорбные выражения.

Целиком погрузившийся в ощупывание своего лица Нань Гэ'эр все-таки прервался, чтобы выразить Мо Шу свое презрение: - "Мой дорогой господин, они просто боятся, что я могу стать очевидцем ужасающей стороны вашей натуры, и мы - как там говорится? - разбежимся в разные стороны, а затем каждый из нас пойдет своим собственным путем".

Заметив, что Нань Гэ'эр пристально уставился на него, Мо Шу тут же одарил его лучезарной улыбкой.

"Да ладно, только взгляните на эту полную несознанку, что читается в выражении его лица; что тут еще можно сказать?"

Четыре человека занимались патрулированием, бродя вдоль русла реки. Заметив приближение Мо Шу и остальных, они приветственно им кивнули, после чего продолжили охранять границы.

Мо Шу принял поводья, которые передал ему Сяо Ся. Легким прыжком забравшись в седло, он протянул руки Нань Гэ'эру. Он заговорил с этими двумя только после того, как крепко обнял Нань Гэ'эра за талию:

- Мы скоро вернемся, но, вероятно, нам придется провести во внешнем мире весь Новый год.

Чжу Си и Сяо Ся с легкой печалью кивнули.

- Им так не хочется тебя отпускать, да? - улыбнулся Мо Шу, погладив Нань Гэ'эра по голове.

Нань Гэ'эр в ответ одарил его очередным презрительным взглядом. Он заелозил на месте,

стараясь отыскать уютное, теплое и защищенное от ветра местечко и поудобнее устроиться на нем. Затем, повернув голову, он взглянул на провожающую их парочку, которая выглядела слегка обеспокоенной, и невольно рассмеялся:

- Не переживайте, все будет в порядке.

Эти двое только выдавили из себя улыбки. Нань Гэ'эр решил больше ничего не говорить, поскольку осознал, что никакие слова здесь не помогут. Он отвернулся и сел как положено.

"Я уже все сказал; и если вам так хочется продолжать сходить с ума от тревоги, это уже ваше личное дело", - легкомысленно заключил он.

Едва Мо Шу тряхнул поводьями, как лошадь галопом рванула с места. В действительности Нань Гэ'эр собрал с собой немалый багаж, но Мо Шу всего несколькими словами от него отмахнулся.

"Во внешнем мире живет целая толпа людей из Гуантянь; не находишь, что тащить все это будет чересчур хлопотно? У нас найдется, где остановиться во внешнем мире".

Что больше всего бесило Нань Гэ'эра, так это когда Мо Шу смотрел на него свысока. Особенно сейчас, ведь, хотя этот парень являлся маньяком, помешанным на убийствах (предположительно) и влюбленным дураком (доказано), ничто по-прежнему не могло помешать этому идиоту на всех парах мчаться совершать глупости. Что может быть еще более неловким, чем выносить насмешки от идиота? Вот почему Нань Гэ'эр выбросил свой багаж, преспокойно запустив им в голову Мо Шу.

Мо Шу сказал, что поперек русла реки был установлен массив, напоминающий своего рода завесу, любой, кто находился снаружи, вообще не смог бы увидеть прохода. Как только они выехали за ворота, ведущие из округа Гуантянь, Нань Гэ'эр оглянулся: у него за спиной и впрямь оказался лишь зеленеющий лес, возвышающиеся врата просто исчезли.

Мо Шу, даже не опустив головы, заметил движение сидящего у него в руках Нань Гэ'эра. Он улыбнулся:

- Я уже говорил тебе: стоит выйти за ворота, как ты ничего не сможешь увидеть.

- Это настоящий массив! - в голосе Нань Гэ'эра отразился испытываемый им восторг. - Значит, они действительно существуют, - "Все эти так называемые "мастера боевых искусств", "массивы", ох, и..." - он прикоснулся к своему лицу, - "...и изменение лица... Это ведь изменение лица... верно? Или все-таки самая настоящая пластическая хирургия?"

- Гуантянь - поистине удивительное место, - в тоне голоса Нань Гэ'эра прозвучало искреннее восхищение.

- Твоя высокая оценка непременно порадует всех, - усмехнулся Мо Шу. - Не хочешь поспать? Ты сегодня встал рановато.

- Меня слегка укачивает, - с недовольством пробормотал Нань Гэ'эр. Пусть подкладка на седло была изготовлена из шкуры очень пушистого зверя, на которого специально отправился охотиться Мо Шу, они все равно ехали на лошади, и это не шло ни в какое сравнение с прогулкой по ровной земле.

- Чуть-чуть потерпи, - протянув руку, Мо Шу погладил Нань Гэ'эра по лбу, - мы еще до полудня доберемся к месту, где сможем отдохнуть.

- Уф, - Нань Гэ'эр издал легкий стон, после чего, все так же прислонившись к Мо Шу, продолжил ошеломленно наблюдать за пролетающими мимо пейзажами. Его щеки слегка замерзали на холодном ветру. Однако Мо Шу приготовил для него неизвестно чем наполненную грелку и сказал, что, мол, она сможет согреть его целый день.

"Вот почему я сказал, что существование Гунтянь бросает вызов самим законам природы, ясно вам?! Разве можно представить себе грелку, которая будет согревать тебя целый день напролет?" Едва он только подумал об этом, как ему снова вспомнились пластическая хирургия и грозные люди, населяющие Гуантянь. В итоге он пришел к выводу: - "Все это невероятно, совершенно непостижимо".

Нань Гэ'эр надолго замолчал, но, судя по дыханию, он не спал. Мо Шу предположил, что тот переживает о прошлом, с которым ему вскоре придется столкнуться. Поэтому он шепнул:

- Не волнуйся, я рядом; я непременно тебя защищу.

Нань Гэ'эр на мгновение опешил, а затем усмехнулся:

- Я и не беспокоюсь, - он ненадолго задумался, после чего продолжил: - Раз уж я решил поехать с тобой, то, конечно же, доверяю тебе. Вот почему нет смысла переживать, - "Решив кому-то довериться, я последую за этим человеком без малейшего колебания".

Мо Шу, похоже, разгадал скрытый смысл его слов. Он улыбнулся:

- Какой хороший ребенок.

- Я не ребенок, - хмыкнул Нань Гэ'эр.

Грелка находилась в мешке, который держал в руках Нань Гэ'эр. Он засунул руки в мешок, чтобы согреться.

Подняв глаза, он посмотрел на сжимающие поводья руки Мо Шу. Он вытащил руки из мешка и накрыл руки Мо Шу своими ладонями:

- Так теплее? - его кожа под ладонями Нань Гэ'эра оказалась холодной как лед.

Мо Шу, смеясь, слегка склонил голову:

- Так и есть.

Немного поразмыслив, Нань Гэ'эр сравнил одежду Мо Шу со своей. Похоже, Мо Шу был весьма искусен в боевых искусствах, а оттого совершенно не боялся холода, поэтому на нем был лишь белый плащ, накинутый поверх белого же халата. Но даже несмотря на это, Нань Гэ'эр все равно проявил заботу и принялся переворачиваться, чтобы оказаться лицом к нему.

- Что ты пытаешься сделать? - Мо Шу одной рукой придерживал Нань Гэ'эра за плечи, не давая ему упасть.

Наконец, окончательно перевернувшись, он обнял Мо Шу за талию, удерживая себя от падения. Как только Нань Гэ'эр уверенно расположился на своем месте, он вытащил из мешка грелку и расположив ее у себя перед грудью, прижался к Мо Шу:

- А так теплее?

Вот только из-за того, что его лицо оказалось прижато к груди Мо Шу, он смог увидеть лишь изогнувшиеся в улыбке губы этого парня:

- Да, так очень тепло.

- Хе-хе, - усмехнулся Нань Гэ'эр, после чего уткнулся носом в грудь Мо Шу. - Тебе придется держать меня, иначе я упаду.

- Конечно, я не позволю тебе упасть, - рассмеялся Мо Шу.

- А еще ветер теперь задувает мне в задницу, и я немного замерз, - пожаловался Нань Гэ'эр, который сидел теперь спиной к ветру.

Мо Шу подвернул свой плащ и накрыл им их обоих:

- Так лучше?

- Мм, - лежа на груди Мо Шу, Нань Гэ'эр с легкой усталостью моргнул. "И правда тепло".

Хотя его булочки по-прежнему подбрасывало вверх-вниз на сиденье, старший брат Чжоу Цзя (он же Морфей) уже позвал его в свои мирные объятия. Он сладко зевнул.

- Я собираюсь поспать... - тихо пробормотал он, отдавая распоряжение, - поэтому держи меня...

- Хорошо, - с улыбкой ответил Мо Шу.

После этого Нань Гэ'эр закрыл глаза и погрузился в сладкую дрему.

Возможно, всему виной стал сон в неудобном для него положении, но в одно мгновение ему снились давным-давно утраченные родители, а в следующее - все переменялось, и вот он уже сгорал заживо, затем его младший брат невинно улыбался, подбегая к нему, после чего это видение сменила мрачная, без единого лучика света, промозглая и влажная водяная тюрьма...

- ...Нань... Сяо Нань... - тихий, наполненный нежностью голос вырвал Нань Гэ'эра из власти кошмара.

Нань Гэ'эр чувствовал только головокружение и тошноту. Он открыл глаза... Как раз вовремя, чтобы встретиться взглядом с Мо Шу, в глазах которого читалась тревога.

- ...Сколько времени? - его взгляд какое-то время оставался расфокусированным; только несколько раз моргнув, он смог видеть отчетливо.

- Уже почти полдень, - ответил Мо Шу. - Мы уже въехали в город.

- О, - только тогда Нань Гэ'эр осознал, что сейчас вокруг стало не так тихо, как было на протяжении всего их пути. Дорога тоже стала не такой ухабистой - его лишь время от времени легонько потряхивало. Он высунул голову из рук Мо Шу и выглянул наружу.

И правда, в данный момент они находились в шумном маленьком городке. На его улочках хватало прохожих. Из встретившейся им по пути винной лавки постоянно слышались голоса заказывающих выпить людей, тогда как внутри ее дворика развевалась на ветру вывеска. Ученые вместе со своими друзьями угощались вином на верхнем этаже...

- Этому месту далеко до Гуантянь, - пробормотал Нань Гэ'эр.

Мо Шу усмехнулся и погладил Нань Гэ'эра по голове:

- Все на тебя смотрят.

- Это на тебя они смотрят, Мо Шу сяншэн, - хмыкнул Нань Гэ'эр.

Нань Гэ'эр и правда почувствовал, что взгляды большинства присутствующих обратились к нему и Мо Шу. Возможно, сам Мо Шу этого и не осознавал, но Нань Гэ'эру было прекрасно известно, насколько привлекательна внешность Мо Шу для обычного человека. В мире хватало красивых людей, но даже Нань Гэ'эру никогда не встречалось никого, кто бы обладал настолько благородным и безупречным видом, какой был у Мо Шу.

Более того, сейчас на Мо Шу был роскошный чисто-белый плащ. Белый скакун, на котором он восседал был силен и крепок; его шкура ярко сияла и была столь же безупречной, как снег, а манера Мо Шу держать себя казалась еще более безупречной и величественной. Разве кому-нибудь доводилось прежде видеть настолько элегантную персону в таком маленьком городке? Вот почему Нань Гэ'эр целиком и полностью понимал те ошеломленные взгляды, которыми их одаривали прохожие, что им встречались на улице.

Высунув голову, он осматривался по сторонам. На нем тоже был белый плащ, но вместо того, чтобы элегантно накинуть его на себя, как Мо Шу, он был укутан в него. Вот почему, когда он вертел головой, озираясь по сторонам, казалось, что из белого шарика меха торчит только его красивое и изящное лицо. Со своими черными как чернила глазами он выглядел сообразительным и прелестным молодым человеком.

- Гляньте-ка на этого паренька, - само собой, какая-то госпожа из ближайшего винного магазинчика тут же разулыбалась. - Такой... угх...

Не успел Нань Гэ'эр толком отреагировать, как прямо у него на глазах из груди этой госпожи брызнула свежая алая кровь. Затем на землю упала и покатилась по ней идеально отрезанная голова, следом за которой на землю рухнуло уже обезглавленное тело. Густая красная кровь растеклась вокруг, в мгновение ока окрасив голову в алый цвет.

На всю улицу опустилась мертвая тишина.

В следующее мгновение раздался женский вопль, который сразу же оборвался. В воздух взметнулась очередная голова в сопровождении брызг свежей крови.

Только когда Мо Шу справился со своей третьей жертвой, все, кто находился на улице, будто очнулись от потрясения, после чего, поддавшись безумной панике, принялись вопить и разбегаться в разные стороны. Некоторые сразу лишились сознания, другие - забыв о бегстве, застывали на месте, дрожа и беспомощно наблюдая, как землю один за другим покрывают кровавые трупы; а были и те, кто в ужасе падал на землю, отвратительно напрудив в штаны. Перед лицом столь огромной силы любое сопротивление становилось бессмысленным.

Словно нарезаая фрукты и овощи, Мо Шу орудовал снятым с пояса гибким мечом; его движения были на удивление плавными, когда он вырезал людей одного за другим. К тому времени, как Нань Гэ'эр осознал происходящее, под копытами их коня уже валялось не меньше десятка человеческих трупов. Не имели значения ни возраст, ни пол - он никого не щадил, разрезая на части тела.

- Мо Шу! - закричал он. - Ты что творишь?!

- Они стоят у нас на пути, - безразлично, хотя и с холодком в голосе, отозвался Мо Шу. В мгновение ока он превратился из элегантного господина в кровожадного асуру.

<http://bllate.org/book/14817/1320115>